

ВЕЧНО ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

БЕСЕДА С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА
ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА
НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР ЕВГЕНИЕМ РУБЕНОВИЧЕМ
СИМОНОВЫМ.

— Думаю, наш диалог о нынешних достижениях и проблемах коллектива следует начать с вопроса: как вахтанговцы хранят и развивают традиции своих великих предшественников?

— Наше поколение — сыновья первых вахтанговцев не только в метафорическом, но и в буквальном смысле, а сыновья обязаны продолжать дело, начатое отцами, при этом постоянно привнося свое, самостоятельно найденное и выстраданное.

Мы свято следуем главному вахтанговскому завету: творить вместе с народом, творящим революцию.

Как считал Вахтангов, любой спектакль жив только до тех пор, пока созвучен времени и должен постоянно видоизменяться. Поэтому даже шедевр самого Вахтангова — «Принцесса Турандот», до сих пор украшающая репертуар труппы, выглядит ныне несколько иначе, чем в момент своего создания. Неоднократно обновлялись тексты персонажей-масок (и ныне мы подумываем о том, чтобы вновь резко обновить репризы); актерам дана возможность импровизировать (естественно, если та или иная реплика не окажется инородной в живой ткани произведения).

Нам также очень близка мысль Вахтангова о том, что форма «модерн» — однодневка, надо искать вечную форму. В «Турандот» эта вечная форма — «угадана» режиссером. Постоянно обогащаясь новым содержанием, она не «дряхлает»; постановка и по сей день вполне соответствует емкой вахтанговской формуле «спектакль — праздник» и сохраняет свою актуальность вот уже более полувека.

— Осуществление вахтанговского завета — творить вместе с народом, творящим революцию, предполагает, вероятно, не только постоянное обновление классических постановок, уже выдержавших испытание временем, но и создание новых, современных спектаклей на материале быстро меняющейся действительности?

— Это само собой разумеется.

Не было ни одного сезона, когда бы репертуар нашего театра не пополнялся пьесой современного автора. И Рубен Симонов, развивавший главную линию вахтанговского творчества — традицию романтического, поэтического, музыкального, изящного театрального действия, и Борис Щукин, более тяготеющий к спектаклю социальному, остроспсихологическому (и эта линия у нас идет от Вахтангова), стремились ставить

спектакли, затрагивающие актуальные проблемы бытия. И не столь существенно, к какой драматургии — классической или современной — они при этом обращались; куда важнее, что их постановки находили живой отклик в зале, помогали зрителям понять эпоху и себя.

Уж в чем чем, а в невнимании к современной драматургии театр никогда нельзя было упрекнуть. Ныне, не без оснований, думаю, считаются классическими постановки горьковского «Егора Булычова», «Интервенции» Л. Славина, «Разлома» Б. Лаврентьева, «Виринии» Л. Сейфуллиной, не говоря уже о погондинском «Человеке с ружьем» (в котором Б. Щукин блестяще воссоздал образ В. И. Ленина). Продолжать этот перечень — значит называть сотни хорошо известных произведений ведущих советских драматургов: А. Корнейчука и Н. Погодина, Л. Зорина и А. Арбузова, Л. Малюгина и А. Сафронова, и многих, многих других.

— В свою гастрольную афишу Вы включили три спектакля. Почему выбор пал именно на них?

— С «Принцессой Турандот», о которой я уже только что говорил, думаю, все ясно: это наша постоянная «визитная карточка», предмет гордости вахтанговцев, ярчайший образец «спектакля-праздника». Включение двух других требует пояснений. Е. Вахтангов считал, что актер обязан уметь играть все — от трагедии до водевиля. В Кишиневе мы пытаемся по возможности показать, в каких направлениях развиваем вахтанговское наследие. «Дамы и гусары» — водевиль, поставленный и сыгранный в традициях линии Вахтангов — Р. Симонов, а зоринская «Коронация» — пьеса современная, психологически углубленная (линия Вахтангов — Щукин). Так что, как видите, в выборе спектаклей имелся некий резон.

— В свое время Н. Погодин именно по просьбе вашего театра написал «Темп». Как сейчас театр пополняет свой репертуар: заказывая драматургу произведение, работая с ним совместно или беря уже готовую, «апробированную» вещь?

— Последнее — в редчайших случаях! Мы вообще стремимся не ставить уже отыгранные пьесы.

Обычно же драматурги специально пишут для нас. К примеру, А. Арбузов посвятил свою «Иркутскую историю» Ю. К. Борисовой (исполнявшей в ней главную роль — Вали). «Коронация» Л. Зорин создавал для Рубена Симонова, но преждевре-

менная кончина помешала выдающемуся мастеру поставить этот спектакль и сыграть в нем главную роль, ее исполняет Н. С. Плотников. Идеальным вариантом я считаю создание пьесы прямо в театре (так случилось, кстати, и с «Разломом», и с «Человеком с ружьем»; А. Корнейчук, готовивший для нас «Память сердца», по просьбе театра дописал целую картину). Подобное творческое содружество обоюдополезно: его результатом оказывается произведение полнокровное, прошедшее «испытание сценой».

— Костяк вашей труппы — созвездие блистательных имен, хорошо известных зрителям: Юлия Борисова, Михаил Ульянов, Юрий Яковлев, Василий Лановой, Людмила Максакова, Николай Плотников, Николай Гриценко... Интересно было бы познакомиться и с вашей молодежью.

— Действительно, ныне лицо театра определяют выдающиеся мастера сцены, упомянутые Вами, — люди моего поколения, перешагнувшие барьер 50-летия или приближающиеся к этому рубежу. Все они вносят весомый вклад в успех театра, в чем все чаще им содействуют актеры последующих поколений. Приятно отметить, что и наши великопленные мастера, и их более юные партнеры — все без исключения — воспитанники вахтанговской школы. Пополнять труппу только выпускниками нашего училища имени Б. Щукина — наш непреложный принцип, гарантия того, что традиция, завещанная Учителями, будет продолжена их учениками.

Верность своей школе — тоже одна из незыблемых наших заповедей. Заботясь о новом пополнении труппы, мы ежегодно принимаем не по 1—2 (как прежде), а по 5—6 выпускников училища. Ныне кончат учебный курс, который я набрал несколько лет назад, и, возможно, наконец, удастся осуществить давнюю идею — создать экспериментальный театр — студию с поэтическим уклоном — связующее звено между училищем и театром, где вчерашние выпускники бок о бок с маститыми актерами смогут играть и набираться опыта.

Из наиболее перспективных недавних новичков, уже являющихся членами нашего коллектива, назову Лидию Терленку (играющую Турандот), Михаила Симакова (Тарталья), Светлану Переладову (которая успешно справляется с центральной ролью Ани в «Коронации»), Евгения Карельских (Шопен в спектакле «Лето в Ноане»)...

Добавлю к сказанному, что я чрезвычайно рад тому, что у вас, в Молдавии, есть театр, представляющий нашу, вахтанговскую школу, — прекра-

сний «Лучафэрул». Прибыв в Кишинев, я и многие актеры, не договариваясь заранее, пошли посмотреть, чем же сегодня жив этот театр. Побывав на «Птицах нашей молодости» И. Друцэ, мы убедились, что и кишиневские «питомцы гнезда вахтанговского» достойно продолжают его традиции, несут жителям нашей республики высокое искусство.

Никого не должны смущать временные трудности, возникающие на пути любого творческого коллектива. Театр — живой организм, он должен болеть и поправляться, и это процесс естественный. Мы это знаем по себе.

— В заключение, Евгений Рубенович, традиционный вопрос: о планах театра.

— Мы сейчас обратились к ранней чеховской пьесе «Леший», предшественнице «Дяди Вани», пока еще не имевшей сценического успеха. Вскоре на наших афишах появится название пьесы известного итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо «Великая магия».

О более далеких планах пока говорить не берусь. Поживем — увидим.

Вел интервью
М. СВИМЛИНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Ю. К. Борисова и народный артист СССР главный режиссер Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова Е. Р. Симонов на встрече в Доме актера МТО.

Фото М. БОРОДИНА.